

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 174–177
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 174–177

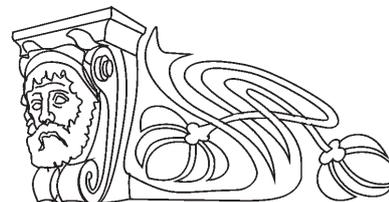
Научная статья

УДК 1(091)

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-174-177>

Антиномия любви и страдания в религиозной философии С. Л. Франка

К. А. Мочинская

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Мочинская Ксения Александровна, аспирант кафедры теологии и религиоведения, [ksenia_mochinskaya@rambler.ru](mailto:kсения_mochinskaya@rambler.ru), <https://orcid.org/0000-0003-2484-2440>

Аннотация. В статье исследуется суть антиномии любви и страдания. В рамках рассматриваемой проблемы значимыми оказались сочинения русского религиозного философа С. Л. Франка. Осуществляется анализ смыслового содержания любви и страдания, что стало возможным при рассмотрении концепции метафизики всеединства мыслителя. В ходе изучения поставленной проблемы обнаружился аспект противоречия между выделенными явлениями, который основан на положительной и отрицательной оценке осмысления данных ощущений. Осуществляется поиск положений относительно любви и страдания в контексте определения их онтологического смысла. В этой связи любовь рассматривается как «единение», позволяющее предотвратить «распад» сущего на части. Страдание же представляется «антиномической реальностью», что уже являет собой «агонию» бытия, выражающуюся в трагизме жизненного существования, поскольку части «распавшегося» сущего приобретают противоборствующий характер. На основе раскрытых смыслов формулируется вывод о преодолении антиномии любви и страдания через их «синтез». Этот аспект подразумевает раскрытие сути сострадания. Разрешение антиномии рассматривается через стремление к преодолению страдания и восприятию боли другого человека, что основано на понимании любви в ее выявленном смысле как «единения», которое на онтологическом уровне предотвращает «распад всеединства».

Ключевые слова: антиномия, синтез, антиномическая реальность, метафизика всеединства, философия любви, философия страдания, единение, жертвенность, сострадание

Для цитирования: Мочинская К. А. Антиномия любви и страдания в религиозной философии С. Л. Франка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 174–177. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-174-177>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-174-177>

Antinomy of love and suffering in the religious philosophy by S. L. Frank

K. A. Mochinskaya

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Kseniya A. Mochinskaya, [ksenia_mochinskaya@rambler.ru](mailto:kсения_mochinskaya@rambler.ru), <https://orcid.org/0000-0003-2484-2440>

Abstract. The article explores the essence of the antinomy of love and suffering. Within the framework of the problem, the works of the Russian religious philosopher S. L. Frank turned out to be significant. The author analyzes the semantic content of love and suffering, which became possible when considering the concept of the metaphysics of the all-unity of the thinker. In the course of studying the problem, an aspect of the contradiction between the selected phenomena is revealed, which is based on a positive and negative assessment of the understanding of these sensations. The author searches for propositions concerning love and suffering in the context of determining their ontological meaning. In this direction, love is considered as “unity”, which allows you to prevent the “disintegration” of existence into parts. Suffering, on the other hand, is represented as an “antinomic reality”, which is already the “agony” of being, expressed in the tragedy of life’s existence, since the parts of the “disintegrated” being acquire an opposing character. On the basis of the revealed meanings, a conclusion is formulated about overcoming the antinomy of love and suffering through their “synthesis”. This aspect involves revealing the essence of compassion. The resolution of antinomy is considered through the desire to overcome suffering and to perceive the pain of another person, which is based on the understanding of love in its revealed sense as “unity”, which prevents the “disintegration of the all-unity” at the ontological level.

Keywords: antinomy, synthesis, antinomic reality, metaphysics of all-unity, philosophy of love, philosophy of suffering, unity, sacrifice, compassion

For citation: Mochinskaya K. A. Antinomy of love and suffering in the religious philosophy by S. L. Frank. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 174–177 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-174-177>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Проблема любви и страдания представляется одной из наиболее актуальных для русской культуры и философии. Русский религиозный философ С. Л. Франк для исследования обозначенных чувств реализует подход, предполагающий акцентирование внимания на взаимосвязи любви и страдания. Думается, что рефлексия соотношения любви и страдания в характерном для русской философии ключе неразрывной связи этих душевных проявлений позволяла выявить антиномичный характер их взаимосвязи.

Как известно, антиномия означает «противоречия в законе», которые «не исключают друг друга» и «не требуют устранения». Противоречие возникает при положениях или утверждениях, которые в равной степени являются верными и истинными. Понятие антиномии С. Л. Франк применяет в своей философской концепции. Русский мыслитель обозначает этот аспект через отношения между Богом и человеком. В этом случае основой выступает онтологический смысл антиномии, которую философ формулирует так: «Реальность Бога в ее абсолютности и мое автономное в отношении ее бытие рационально безусловно несогласимы» [1, с. 491]. Раскрывая особенность такой «несогласимости», С. Л. Франк поясняет, что суть данной антиномии заключается не в ее устранении, а, напротив, в достижении «трансрационального синтеза, в котором она, сохраняясь, была бы преодолена» [1, с. 491].

Взаимосвязь любви и страдания в рамках изысканий мыслителя также усматривается через синтез. Определяя смысл каждого из указанных явлений, Франк отмечает, что они являются частью «душевной жизни» человека и противоречие между ними раскрывается как «динамический момент одобрения и неодобрения» [2, с. 525]. Иными словами, «радостность» любви и «тягостность» страдания выражаются в личностном восприятии этих чувств с точки зрения их положительного или отрицательного содержания. В такой «момент» человек принимает любовь и отвергает страдание.

Во многом подобное проявление характерно и для современного мира, поскольку возникает стремление к устранению любого терзания или мучения. Но в таком контексте противоречие любви и страдания неразрешимо. Об этом и размышляет С. Л. Франк, предполагая «синтез», в котором антиномия обозначенных явлений будет преодолена. Поэтому и необходимо изучение смыслового содержания любви и страдания.

По мнению Франка, смысл любви заключается в отношении «я» и «ты». При этом значение «я» определяется как «самобытие» человека или «исконная точка бытия» [1, с. 373], позволяющая

индивиду осознать собственное существование. А смысл «ты» раскрывается в самостоятельной «сущей реальности, в которой мне открывается непостижимое чудо другого, второго “я” наряду со “мною самим”» [1, с. 374]. Такое «чудо» и выражается в феномене любви. Причем это явление не просто испытываемое чувство или некое настроение, а «трансцендирование» к «ты» как к «подлинной реальности», где «я» обретает «онтологическую опорную точку» [1, с. 375]. Именно таким образом происходит признание «другого», то есть «ты» теперь воспринимается индивидом как «второе я».

Примечательно, что философ акцентирует внимание на том, что «любовь всегда и необходимо направлена на конкретно-сущее» [3, с. 408], где постигается ценность другого человека в его уникальности или особенности. Этот аспект позволяет личности преодолеть границы самой себя и направить чувство любви на иного индивида, что проявляется в описываемом феномене. Более того, С. Л. Франк полагает, что подобным образом возможно познание подлинной реальности, выступающее через субъективное ощущение принятия другого индивида. Иными словами, человек от индивидуальной и личной любви следует к «универсальной», осознавая ее как «общую жизненную установку» [3, с. 411]. Здесь выявляется и онтологический смысл данного явления. Философ исходит из отношения Бога и человека. Именно через «душевную жизнь» личности раскрывается смысл любви, что позволяет почувствовать внутреннюю духовную взаимосвязь с близким человеком и всем человечеством, а впоследствии ощутить эту «связь с Богом». И в этом контексте «живое открытие вечной и бесконечной любви как последней основы и сущности нашего и всяческого бытия должно вести к тому же: через Бога мы постепенно научаемся любить все, поскольку оно есть обнаружение подлинного бытия» [4 с. 93–94]. Таким образом, в процессе познания любви происходит «возврат» к подлинной реальности, в частности к Богу. В рамках метафизической концепции С. Л. Франка восстанавливается «единение» между людьми и возникает «ощущение всеединства» в существующей для человека действительности. Онтологический смысл любви обозначается как стремление к «единству» и устранение «распада всеединства», т. е. «разделения» целого на части.

В ключе подобного «разделения» мыслителем рассматривается проблема страдания и зла. Страдание определяется С. Л. Франком как «всеобъемлющий аспект несовершенства» [1, с. 549] или «дефективности» бытия. Страдание как проявление мучения согласно метафизиче-

ской концепции философа представляется следствием зла из-за «распада всеединства» на части.

В данном положении важно выделить некоторые аспекты страдания. С одной стороны, страдание как следствие зла, по мнению мыслителя, «безосновно» и выражается как зло. С другой стороны, в страдании содержится «стремление преодолеть себя» и тогда оно представляет собой «движение возврата к реальности» [1, с. 551], что в этом контексте имеет положительное значение.

Примечателен в рассматриваемом аспекте и тот факт, что страдание сопоставляется с понятием «разрушение». В частности, русский исследователь В. П. Рожков полагает, что «разрушение – это внутреннее содержание зла для моего “я”» [5, с. 125]. Важно отметить, что здесь также усматривается связь страдания с проблемой зла, в том числе с распадом «я» на части. В то же время представляя страдание как чувство, которое отражается в «душевной жизни» человека, С. Л. Франк связывает его со стремлением пережить боль, а не с желанием его устранить. Вот почему смысл страдания видится ему «в форме его преодоления» [1, с. 551], что означает «приятие» мучения, т. е. возможность «перестрадать» боль. Именно в таком направлении страдание является не наказанием или же всепоглощающим трагизмом жизни и злом, ведущим к «разрушению», а, наоборот, содержит в себе «исцеление» от мучения или зла. Причем религиозный философ делает акцент на том, что в выявленном смысле феномен страдания представляет собой «божественный возвратный путь» [1, с. 551] к подлинной и совершенной реальности, т. е. к Богу.

Показательно, что философ связывает понятие «страдание» с «антиномической реальностью», которая и определяется им как реальность существующей действительности, что распалась на части. Данная «живая» реальность – «антагонистическая». И по указанной причине «именно в качестве реальности она есть антагония, – агония в античном смысле этого слова, внутренняя борьба с самим собой, самовосстановление и исцеление через самоопределение, через лишения и жертву – т. е. через трагизм и страдание» [1, с. 552]. Такая «агония» являет собой онтологический смысл мучения, потому как через ее преодоление происходит «возврат» к Богу, т. е. возвращение к подлинной реальности. В частности, этот момент и раскрывается в субъективном личном переживании страдания человеком.

Думается, что, исходя из смыслового содержания обозначенных явлений, и возможно выявить противоречие. В этом случае важным выступает определение антиномии в идее метафизики всеединства. В частности, русский исследователь

С. А. Левицкий при изучении концепции философа отмечает: «Франк – “антиномист”: он считает, что путь к истине ведет через антиномии» [6, с. 338]. И здесь снова подчеркивается, что она преодолевается в отношении Бога и человека: «Антиномия человеческого и божественного должна быть пережита, по Франку, в полной силе, перед тем как будет найден высший синтез» [6, с. 339]. Другими словами, в онтологическом смысле аспект любого противоречия будет преодолен через синтез. Из этого следует, что антиномия любви и страдания также может быть преодолена. Суть любви в «признании» другого человека через восприятие «ты» как «второго я». Страдание же первоначально переживается субъективно, т. е. в личном опыте индивида, а впоследствии выходит за рамки индивидуального восприятия, тем самым позволяя ощутить боль окружающих людей.

В частности, С. Л. Франк полагает, что в полной мере это раскрывается в сострадании. Главным образом, мыслитель основывается на ощущении страдания другого человека, испытываемого личностью как собственное. Такое чувство усиливается жалостью и в некоторой степени невозможностью помочь или исправить ситуацию. Вместо этого индивид принимает страдание на себя, ощущает его как свою личную боль, разделяя терзание с близким.

Очевидно, что обозначенное явление сострадания не может возникнуть без любви. Более того, религиозный мыслитель связывает этот аспект с жертвенностью по отношению к другому индивиду. Принимая во внимание тот момент, где страдание способно «исцелить», С. Л. Франк отмечает, что такое «исцеление» направлено на устранение страсти или греха человека, проявляющихся из-за «распада всеединства». Иными словами, в данном контексте мучение выступает средством и способом к совершенствованию, к восстановлению целостности, приводит к подлинной реальности.

Смысл самопожертвования соотносится с ощущением «коллективной» греховности всего мира в целом. Сострадание же, возникающее из любви к страдающему, представляет собой эту жертву ради близкого. Философ отмечает, что, разделяя боль с другим, человек принимает «ответственности» за его страсть или ошибку. Этот момент раскрывается в онтологическом смысле, поскольку содержит в себе суть любви, заключающуюся в преодолении пределов собственного «я»: «Любовь, преодолевая грань, морально отделяющую одну личность от другой, тем самым преодолевает индивидуальность ответственности и добровольно принимает на себя бремя чужой ответственности» [7, с. 647]. Однако важно учесть,

что принятие чужой ответственности осуществляется не механическим путем, не как некое предписание принятия на себя самого страдания другого человека. Иначе исчезнет сам смысл жертвенности, а терзание станет «бесцельным». Напротив, самопожертвование возникает из любви к другому человеку, сочувствия ему, что и определяется как сострадание.

Осмысливая рефлексию антиномии любви и страдания в философии С. Л. Франка, можно сделать вывод, что она также разрешается через отношения Бога и человека. В свете выявленных смыслов отмеченных явлений значение приобретает именно преодоление противоречия, в котором заключается онтологический смысл, выражающийся в антиномии божественного и человеческого. В данном случае необходимым выступает синтез, где обозначенное противоречие, сохраняясь, разрешается через стремление преодолеть страдание благодаря любви к другому индивиду. Собственное мучение человека, пережитое им в личном опыте, позволяет понять боль близкого, т. е. того, кто воспринимается как «второе я». Это раскрывается в смысле любви через жертвенность и готовность личности разделить страдание с другим индивидом в феномене сострадания.

В онтологическом смысле через преодоление обозначенной антиномии происходит восстановление «антиномической реальности». Это объясняется тем, что только через стремление к «единству» в постижении любви осуществляется «внутренняя борьба» за «исцеление» целостности бытия путем «перестрадания» страдания. В такой «агонии» человеческого существа возможно преодоление «распада всеединства» на части благодаря «возврату» к подлинной реальности – Богу. Именно в преодолении такого мирового трагизма С. Л. Франк подразумевает наличие «мировой любви», что освещает «внутренний смысл, таинственную и прекрасную гармонию бытия, которая торжествует над его внешней, видимой дисгармонией» [8, с. 573].

Таким образом, синтез любви и страдания представляется философом как «исцеление» противоборствующей «антиномической реальности» в «возврате» к подлинной реальности, к Богу, или к абсолютной любви через постижение откровения божественной любви.

Список литературы

1. Франк С. Л. Непостижимое : Онтологическое введение в философию религии // Сочинения. М. : Правда, 1990. 608 с.
2. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб. : Наука, 1995. 656 с.
3. Франк С. Л. Религия любви // Русский Эрос, или Философия любви в России / сост. В. П. Шестаков. М. : Прогресс, 1991. С. 401–414.
4. Франк С. Л. Крушение кумиров. Берлин : The YMCA-PRESS, 1924. 104 с.
5. Рожков В. П. «Страдание» в метафизике всеединства С. Л. Франка // Философское наследие С. Л. Франка и современность : материалы международной конференции : сборник научных статей. Саратов : Издательский центр «Наука», 2008. С. 124–129.
6. Левицкий С. А. Очерки по истории русской философии : в 2 т. Т. 2 : Двадцатый век. М. : Канон, 1996. 496 с.
7. Франк С. Л. С нами Бог. М. : АСТ, 2003. 750 с.
8. Франк С. Л. Русское мировоззрение / сост. и отв. ред. А. А. Ермичев. СПб. : Наука, 1996. 736 с.

References

1. Frank S. L. *Nepostizhimoe: Ontologicheskoe vvedenie v filosofiyu religii*. In: Frank S. L. *Sochineniya* [The Unknowable. An Ontological Introduction to the Philosophy of Religion. Essays]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 608 p. (in Russian).
2. Frank S. L. *Predmet znaniya. Dusha cheloveka* [The Object of Knowledge. Man's Soul]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1995. 656 p. (in Russian).
3. Frank S. L. The Religion of Love. In: *Russkiy Eros, ili filosofiya lyubvi v Rossii* [Russian Eros, or the Philosophy of Love in Russia. Comp. V. P. Shestakov]. Moscow, Progress Publ., 1991, pp. 401–414 (in Russian).
4. Frank S. L. *Krushenie kumirov* [The Crash of Idols]. Berlin, The YMCA-PRESS, 1924. 104 p. (in Russian).
5. Rozhkov V. P. “Suffering” in the Metaphysics of the All-Unity by S. L. Frank]. In: *Filosofskoe nasledie S. L. Franka i sovremennost. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii: sbornik nauchnykh statey* [Philosophical Heritage by S. L. Frank and Modernity. Materials of the International Conference: Collection of Scientific Articles]. Saratov, Izdatelskiy tsentr “Nauka”, 2008, pp. 124–129 (in Russian).
6. Levitskiy S. A. *Ocherki po istorii russkoy filosofii: v 2 t. T. 2. Dvadsatyy vek* [Essays on the History of Russian Philosophy: in 2 vols. Vol. 2: The Twentieth Century. Essays]. Moscow, Kanon Publ., 1996. 496 p. (in Russian).
7. Frank S. L. *S nami Bog* [God With Us]. Moscow, AST Publ., 2003. 750 p. (in Russian).
8. Frank S. L. *Russkoe mirovozzrenie* [Russian Worldview]. Comp. and Ans. ed. A. A. Ermichev. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996. 736 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 10.02.2021, после рецензирования 24.02.2021, принята к публикации 15.03.2021
Received 10.02.2021, revised 24.02.2021, accepted 15.03.2021